

ЖЕЛДОЧЕНКО ЛЮДМИЛА ДМИТРИЕВНА

*старший преподаватель кафедры организационной и прикладной психологии
Академии психологии и педагогики Южного федерального университета,
ludmilakateryna@yandex.ru*

LYUDMILA ZHELDOCHENKO

*Senior Lecturer, Department of Organizational and Applied Psychology,
Academy of Psychology and Pedagogy, Southern Federal University*

УДК 159.9

**ФАКТОРЫ, ДЕТЕРМИНИРУЮЩИЕ РАЗВИТИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ
ДЕФОРМАЦИИ У ПЕДАГОГОВ СОЦИАЛЬНОГО ПРИЮТА**

**FACTORS DETERMINING THE DEVELOPMENT OF PROFESSIONAL
DEFORMATION IN TEACHERS OF SOCIAL SHELTER**

АННОТАЦИЯ. В статье рассматриваются нарушения траектории профессионального развития педагогов социальной сферы. Анализируется специфика их профессиональной деятельности, в том числе взаимодействие с воспитанниками социального приюта, как важнейший фактор, способствующий нарушению процесса профессионализации. Полученные результаты и выводы могут послужить основой для психопрофилактических и психокоррекционных программ, ориентированных на педагогов, работающих в социальных приютах.

ABSTRACT. This article examines the disruption of professional development in teachers of social sphere. Features of their professional activity, including interaction with pupils of social shelter, as a major factor contributing to the disruption of the process of professionalization are analyzed. The results and findings can serve as the basis for psycho-prophylactic and psycho-preventive programmes aimed at teachers working in social shelters.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: профессиональная деформация, траектория профессионального развития, факторы, детерминирующие нарушение профессионализации, специфика профессиональной деятельности.

KEY WORDS: professional deformation, trajectory of professional development, factors determining the disruption of professionalization, features of professional activity.

Современная система социального обслуживания населения находится в противоречивом состоянии. С одной стороны, возрастают требования к педагогам социального приюта по повышению качества предоставляемых услуг, с другой — катастрофически не хватает квалифицированных педагогических кадров, отмечается их низкий социальный статус, увеличивается число воспитанников с серьезными психологическими и соматическими проблемами, детей и подростков, имеющих негативный социальный опыт. Профессиональная деятельность педагога социального приюта относится к группе профессий с повышенной моральной ответственностью за здоровье и жизнь детей и подростков. Стрессовые ситуации, в которые попадает педагог в процессе сложного социального взаимодействия с воспитанниками, родителями или лицами, их заменяющими, постоянное проникновение в суть социальных проблем подопечных, личная незащищенность и другие морально-психологические факторы оказывают негативное воздействие на психосоматическое здоровье педагога [3, с. 3].

Можно констатировать, что длительное пребывание в данной профессии, воздействие специфики

деятельности искажает траекторию профессионального роста и детерминирует возникновение и развитие профессиональной деформации у педагога социального приюта. В связи с этим считаем, что для всестороннего понимания и осмысления проблемы деформации важно изучить факторы, определяющие ее развитие.

Учеными установлено, что основной детерминантой профессиональной деформации является сама профессиональная деятельность. Специфика работы педагога социального приюта обусловлена высокой стрессогенностью и психоэмоциональной напряженностью. Как показывают многочисленные исследования, регулярные стрессовые ситуации с увеличением стажа могут приводить к формированию профессионального стресса и развитию эмоционального выгорания, а в дальнейшем и к нарушению профессионализации. Кроме того, дестабилизирующим фактором в профессиональной деятельности выступает специфический объект труда педагога социального приюта — психологически сложный контингент подопечных. Исходя из вышеизложенного, можно утверждать, что педагогические кадры приюта относятся к «группе риска»

по вероятности возникновения и развития профессиональной деформации.

По мнению Э.Ф. Зеера, именно эмоциональная напряженность труда является одним из факторов развития профессиональных деформаций. Длительное напряжение может способствовать снижению психологической устойчивости человека, ослаблению его активности и в результате приводить к профессиональным деформациям [5]. Ученые рассматривают феномен деформации в профессии как результат воздействия на личность работника непосредственно самой профессиональной деятельности, социальной среды, а также активного влияния объекта деятельности на субъект. Например, В.П. Подвойский представляет профессиональную деформацию педагога как многоуровневую систему адаптации личности к условиям социума и как способ преобразования жизнедеятельности в соответствии с психологическим опытом личности [7]. С.Л. Рубинштейн, рассматривая влияние объекта деятельности на психику субъекта-профессионала, отмечает, что поскольку психика есть отражение действительности, а сознание — это осознанное бытие, то они также детерминируются своим объектом, предметным содержанием мысли, осознаваемым бытием и всем миром, с которым человек вступает в действенный и познавательный контакт [8]. Так, в профессиональной деятельности педагога приюта значимую роль в формировании деформации играет специфический контингент — объект перевоспитания.

Дети и подростки, поступающие в приют, имеют различные отклонения в развитии: в познавательной сфере это и педагогическая запущенность, и задержки речевого и психоречевого развития. Нередко у детей нарушена полоролевая социализация. Как правило, воспитанниками приюта становятся дети из асоциальных, неблагополучных семей, где они приобретают негативный социальный опыт. Нарушения в развитии эмоционально-волевой сферы воспитанников проявляются в высоком уровне агрессивности как вербальной, так и физической; в жестокости по отношению к сверстникам и взрослым; неадекватной самооценке; эмоциональной лабильности; склонности к суициду, самовольным уходам, бродяжничеству и т. д.

Становится очевидным, что тот специальный объект труда, над которым трудится педагог социального приюта на протяжении своей профессиональной деятельности, вынужденно заполняет значительную часть его сознания, потребляет рабочее время, физическую, нервную и психическую энергию педагога, по отношению к воспитанникам педагог испытывает различные психологические переживания. С.П. Безносов отмечает, что «именно предмет трудовых усилий приковывает железной цепью содержание сознания специалиста в течение рабочего времени» [2, с. 49]. Чрезмерная эмоциональная нагруженность накладывает отпечаток на психику, сознание и личность педагога, что приводит при длительном выполнении профессиональных обязанностей к возникновению и развитию различных соматических заболеваний самих педагогов, способствует возникновению

психологических защит, таких, как: идентификация, рационализация, проекция, отчуждение и замещение, а в итоге к экономии эмоций, снижению эмпатии, толерантности, акцентуациям, стереотипам, стагнации [4, с. 128].

Не случайно А.Н. Леонтьев считал, что основной характеристикой деятельности является ее предметность, поэтому при изучении конкретных видов деятельности важно различать их по следующим основаниям: временная и пространственная характеристика, способы осуществления, эмоциональная напряженность и т. д. Именно предметность деятельности порождает внутреннюю психическую деятельность человека [6].

Важную роль в формировании личности, считает Г.С. Абрамова, играет обязательная рефлексия содержания предмета деятельности, «освоение профессии предполагает включение ее предмета в содержание "я"-концепции человека» [1, с. 54]. Человек как субъект, активно преобразующий деятельность, вынужден самоизменяться, развиваться в соответствии с логикой существования объекта преобразований. Объект деятельности при этом является формообразующим фактором психической активности.

Для успешной реабилитации воспитанников приюта педагогу предстоит приложить немало профессиональных и душевных усилий. Жизненные ситуации, в которых побывали воспитанники приюта, попросту шокируют даже взрослого человека, опытного педагога, оставляя неизгладимый след в его психике и сознании. Чрезмерная психоэмоциональная нагрузка профессиональной деятельности педагога приюта приводит в процессе профессионализации к возникновению и развитию профессиональной деформации как личности педагога, так профессиональной деятельности и деформации профессионального общения. Совершенно понятно, что специфика профессиональной деятельности педагога социального приюта — дестабилизирующие условия труда, а также психологически сложный контингент воспитанников — является мощным детерминирующим фактором в развитии профессиональной деформации, искажении траектории профессионального развития [6].

Нами было проведено эмпирическое исследование профессиональной деятельности педагогов социального приюта с целью проверки выдвинутой гипотезы о том, что чрезмерная стрессогенность профессиональной деятельности, а также психологически сложный объект труда могут выступать детерминирующим фактором развития профессиональной деформации педагогов приюта. Респондентами были педагоги социальных приютов Ростовской области — 150 человек. Возраст испытуемых варьируется от 22 до 66 лет, стаж работы — от полугода до 13 лет. Респонденты были распределены по трем группам: первая — педагоги со стажем работы до 5 лет; вторая — педагоги со стажем от 5 до 10 лет; третья — со стажем более 10 лет.

Использовались следующие методики: диагностика уровня эмоционального выгорания В.В. Бойко, опросник SACS — «Стратегии

преодоления стрессовых ситуаций» (С. Хобфолл), методика общей коммуникативной толерантности В.В. Бойко, тест Басса — Дарки на определение уровня агрессивности, а также методы математической и статистической обработки и представления полученных данных.

Методика определения уровня эмоционального выгорания по В.В. Бойко состоит из 84 утверждений, к которым испытуемый должен выразить свое отношение в виде однозначных ответов «да» или «нет». Она позволяет выделить три фазы развития стресса: напряжение, резистенция, истощение. Для каждой из указанных фаз определены ведущие симптомы «выгорания», разработана методика количественного определения степени их выраженности.

Опросник «Стратегии преодоления стрессовых ситуаций» С. Хобфолла содержит девять моделей преодолевающего поведения: асертивные действия, вступление в социальный контакт, поиск социальной поддержки, осторожные действия, импульсивные действия, избегание, манипулятивные (непрямые) действия, асоциальные действия, агрессивные действия. Испытуемому предлагается оценить по 5-балльной шкале особенности своего поведения в сложных (стрессовых) ситуациях.

Тест Басса — Дарки на определение уровня агрессивности и враждебности представлен 75 утверждениями, на которые испытуемый должен дать ответ «да» (можно обозначить знаком «+») или ответ «нет» (знаком «-»). На основе полученных ответов могут быть выделены следующие виды реакций испытуемого: физическая агрессия; косвенная агрессия; раздражение; негативизм; обида, подозрительность, вербальная агрессия; чувство вины.

Результаты исследования уровня эмоционального выгорания по среднегрупповым показателям у педагогов приюта показали, что для них характерно ярко выраженное доминирование симптома «психосоматические и психовегетативные нарушения» ($\bar{x}=16,41$, при $m=0,57$, $\sigma=7,04$). При этом необходимо отметить, что это единственный сформированный симптом в симптомокомплексе эмоционального выгорания, что свидетельствует о высокой эмоциональной напряженности, выражающейся и в физиологической симптоматике: бессонница, плохое общее состояние здоровья, проявляющееся в затрудненном дыхании, одышке; возможны тошнота, головокружение, повышение артериального давления; болезни сердечно-сосудистой, обострения хронических заболеваний. Единственный симптом, который относится к несложившимся симптомам, — «деперсонализация» ($\bar{x}=9,76$, при $m=0,43$, $\sigma=5,26$). Следовательно, можно сказать, что педагогам социальных приютов не свойственна утрата интереса к людям, нет антигуманистического настроя. Оставшиеся 10 симптомов, входящих в структуру синдрома эмоционального выгорания, в группе педагогов социальных приютов относятся к складывающимся симптомам и имеют разную степень выраженности. Так, следом за «психосоматическими и психовегетативными нарушениями» располагается симптом «неадекватное избирательное эмоциональное реагирование» ($\bar{x}=15,66$,

при $m=0,47$, $\sigma=5,73$). Следует сказать, что данный симптом является практически сложившимся, что проявляется в неадекватной экономии на эмоциях, ограниченной эмоциональной отдаче за счет выборочного реагирования, и это оценивается окружающими как равнодушие, черствость, неучтивость.

Далее по убыванию степени выраженности симптомов эмоционального выгорания выявлено следующее: «переживание психотравмирующих обстоятельств» ($\bar{x}=14,27$, при $m=0,61$, $\sigma=7,51$), «расширение сферы экономии эмоций» ($\bar{x}=13,23$, при $m=0,57$, $\sigma=6,99$), «тревога и депрессия» ($\bar{x}=12,96$, при $m=0,55$, $\sigma=6,79$), «эмоциональный дефицит» ($\bar{x}=12,76$, при $m=0,47$, $\sigma=5,70$), «эмоционально-нравственная дезориентация» ($\bar{x}=11,99$, при $m=0,39$, $\sigma=4,84$), «редукция профессиональных обязанностей» ($\bar{x}=11,95$, при $m=0,50$, $\sigma=6,16$), «неудовлетворенность собой» ($\bar{x}=11,46$, при $m=0,52$, $\sigma=6,35$), «эмоциональная отстраненность» ($\bar{x}=10,91$, при $m=0,44$, $\sigma=5,34$) и «загнанность в клетку» ($\bar{x}=10,56$, при $m=0,53$, $\sigma=6,45$).

Следовательно, можно предположить, что у педагогов социальных приютов наблюдается формирование тенденции к воспоминаниям травмирующих ситуаций, нервозности, напряженности, снижение самооценки, появление ощущения беспомощности, апатии, беспочвенной тревожности. Усиливается эмоциональное истощение, которое заставляет уходить от общения, замыкаться с целью восстановления душевных сил, экономии эмоциональных ресурсов, происходит формализация общения, отношений, все реже проявляются положительные эмоции и все чаще отрицательные. Можно заключить, что для педагогов социальных приютов характерно выраженное переживание психотравмирующих обстоятельств, неудовлетворенность собой, неадекватное эмоциональное реагирование, эмоциональный дефицит, эмоциональная отстраненность, психосоматические и психовегетативные нарушения. Выраженность перечисленных симптомов может проявляться в осознании психотравмирующих факторов деятельности, которые трудно устранить, и в результате накапливается отчаяние и негодование, в недовольстве собой, профессией, конкретными обязанностями, а энергия эмоций направляется не столько вовне, сколько на себя. Наблюдается неадекватная «экономия» на эмоциях, педагоги ограничивают эмоциональную отдачу за счет выборочного реагирования на ситуации, в зависимости от содержания ситуации, настроения, состояния или желаний педагогов. Формируется ощущение, что эмоционально они не могут помочь своим подопечным, не в состоянии войти в их положение, соучаствовать и сопереживать. Появляется раздражительность, обиды, резкость, грубость, практически полное исключение эмоций из сферы профессиональной деятельности, возникновение психосоматических расстройств.

Результаты исследования в разных стажевых группах педагогов показали, что степень выраженности симптомов синдрома эмоционального выгорания различная. Так, в группе педагогов социальных приютов со стажем работы до 5 лет, выявлено, что 11 симптомов из 12 можно отнести

к несложившимся, поскольку они не достигли порога в 10 баллов: «переживание психотравмирующих обстоятельств» ($x=8,18$, $m=1,01$, $\sigma=7,17$), «неудовлетворенность собой» ($x=4,66$, $m=0,59$, $\sigma=4,20$), «загнанность в клетку» ($x=3,36$, $m=0,47$, $\sigma=3,33$), «тревога и депрессия» ($x=6,80$, $m=0,91$, $\sigma=6,43$), «эмоционально-нравственная дезориентация» ($x=7,72$, $m=0,56$, $\sigma=3,95$), «расширение сферы экономии эмоций» ($x=7,52$, $m=0,99$, $\sigma=7,04$), «редукция профессиональных обязанностей» ($x=5,94$, $m=0,75$, $\sigma=5,32$), «эмоциональный дефицит» ($x=7,16$, $m=0,68$, $\sigma=4,82$), «эмоциональная отстраненность» ($x=5,50$, $m=0,48$, $\sigma=3,36$), «деперсонализация» ($x=4,24$, $m=0,55$, $\sigma=3,91$) и «психовегетативные и психосоматические нарушения» ($x=9,78$, $m=0,87$, $\sigma=6,15$). Симптом «неадекватное избирательное эмоциональное реагирование» ($x=11,78$, $m=0,91$, $\sigma=6,44$) относится к складывающимся, что говорит о формировании эмоционального реагирования на ситуации и потребности партнеров в зависимости от желания, настроения. Следовательно, можно предположить, что педагоги социальных приютов со стажем работы до 5 лет в целом не подвержены симптомам постепенного эмоционального утомления и опустошения. Однако нужно отметить, что начинает формироваться экономия на эмоциональных реакциях.

В группе педагогов со стажем работы от 5 до 10 лет выявлено, что большинство симптомов складывающихся, т.е. располагаются в диапазоне от 10 до 15 баллов: «переживание психотравмирующих обстоятельств» ($x=14,98$, $m=0,76$, $\sigma=5,35$), «неудовлетворенность собой» ($x=13,26$, $m=0,55$, $\sigma=3,95$), «загнанность в клетку» ($x=12,60$, $m=0,55$, $\sigma=3,92$), «тревога и депрессия» ($x=14,34$, $m=0,63$, $\sigma=4,45$), «эмоционально-нравственная дезориентация» ($x=13,64$, $m=0,57$, $\sigma=4,04$), «расширение сферы экономии эмоций» ($x=13,98$, $m=0,53$, $\sigma=3,73$), «редукция профессиональных обязанностей» ($x=13,86$, $m=0,58$, $\sigma=4,09$), «эмоциональный дефицит» ($x=14,72$, $m=0,55$, $\sigma=3,88$), «эмоциональная отстраненность» ($x=12,40$, $m=0,45$, $\sigma=3,21$) и «деперсонализация» ($x=11,38$, $m=0,36$, $\sigma=2,55$). И только два симптома можно считать сформировавшимися: «неадекватное избирательное эмоциональное реагирование» ($x=16,08$, $m=0,59$, $\sigma=4,15$) и «психовегетативные и психосоматические нарушения» ($x=17,76$, $m=0,67$, $\sigma=4,72$).

Таким образом, можно предположить, что педагогов социальных приютов со стажем работы более 5 лет отличает уже сформированная неадекватная экономия эмоций, ограниченная эмоциональная отдача за счет выборочного реагирования, а также возникновение психовегетативных и психосоматических нарушений. В группе педагогов социальных приютов со стажем работы более 10 лет симптом «психосоматические и психовегетативные нарушения» доминирует ($x=21,68$, $m=0,56$, $\sigma=3,94$). Все остальные симптомы также являются сложившимися: «переживание психотравмирующих обстоятельств» ($x=19,66$, $m=0,68$, $\sigma=4,82$), «неудовлетворенность собой» ($x=16,46$, $m=0,53$, $\sigma=3,72$), «загнанность в клетку» ($x=15,72$, $m=0,56$, $\sigma=3,97$), «тревога и депрессия» ($x=17,76$, $m=0,55$, $\sigma=3,89$),

«эмоционально-нравственная дезориентация» ($x=14,62$, $m=0,46$, $\sigma=3,27$), «расширение сферы экономии эмоций» ($x=18,20$, $m=0,73$, $\sigma=5,13$), «редукция профессиональных обязанностей» ($x=16,06$, $m=0,49$, $\sigma=3,52$), «эмоциональный дефицит» ($x=16,40$, $m=0,47$, $\sigma=3,34$), «эмоциональная отстраненность» ($x=14,82$, $m=0,59$, $\sigma=4,18$) и «деперсонализация» ($x=13,66$, $m=0,51$, $\sigma=3,63$).

Исходя из изложенного выше, можно заключить, что педагогов социальных приютов со стажем работы более 10 лет отличает ярко выраженный механизм психологической защиты на уровне физического и психического самочувствия, а также сформировавшееся осознание психотравмирующих факторов профессиональной деятельности, которые трудно устранить. Педагоги со стажем работы более 10 лет испытывают чувство безысходности, недовольство собой, избранной профессией, занимаемой должностью, конкретными обязанностями. При этом им свойственно облегчать или сокращать обязанности, которые требуют эмоциональных затрат, сформировано ощущение, что эмоционально они уже не могут помогать субъектам своей деятельности, эмоции практически полностью исключены из сферы профессиональной деятельности. Педагогов уже мало что волнует, почти ничто не вызывает эмоционального отклика — ни позитивные обстоятельства, ни отрицательные, наблюдается полная или частичная утрата интереса к человеку — субъекту профессионального действия.

Для проверки высказанных предположений полученные результаты были статистически обработаны. Так, степень выраженности всех симптомов синдрома эмоционального выгорания в группах педагогов социальных приютов с разным стажем работы статистически достоверна: «переживание психотравмирующих обстоятельств» ($N=58,935$, $p=0,000$), «неудовлетворенность собой» ($N=91,916$, $p=0,000$), «загнанность в клетку» ($N=99,396$, $p=0,000$), «тревога и депрессия» ($N=65,682$, $p=0,000$), «эмоционально-нравственная дезориентация» ($N=38,783$, $p=0,000$), «расширение сферы экономии эмоций» ($N=62,865$, $p=0,000$), «редукция профессиональных обязанностей» ($N=64,086$, $p=0,000$), «эмоциональный дефицит» ($N=70,907$, $p=0,000$), «эмоциональная отстраненность» ($N=69,609$, $p=0,000$), «деперсонализация» ($N=87,108$, $p=0,000$) и «психосоматические и психовегетативные нарушения» ($N=73,016$, $p=0,000$).

Таким образом, доказано, что в группе педагогов социальных приютов со стажем работы до 5 лет симптомы синдрома эмоционального выгорания отсутствуют. В группе педагогов со стажем от 5 до 10 лет этот синдром находится на стадии формирования. А для педагогов, работающих более 10 лет, характерна уже сформировавшаяся симптоматика синдрома эмоционального выгорания с ярко выраженным доминированием психосоматики и психовегетативных нарушений.

Результаты исследования преобладающих моделей поведения в стрессовых ситуациях по среднегрупповым значениям педагогов социального приюта показали, что на первом месте у них — «поиск социальной поддержки» — 21,32 балла

(при $m=0,35$, $\sigma=4,39$), на втором — «вступление в социальные контакты» — 21 балл (при $m=0,42$, $\sigma=5,20$), третье место по степени выраженности занимает стратегия «осторожные действия» ($\bar{x}=19,3$, при $m=0,39$, $\sigma=4,80$). Четвертую, пятую и шестую позицию — «манипулятивные действия» ($\bar{x}=19,1$, при $m=0,45$, $\sigma=5,45$), «импульсивные действия» ($\bar{x}=18,6$, при $m=0,34$, $\sigma=4,21$) и «ассертивные действия» ($\bar{x}=18,4$, при $m=0,41$, $\sigma=5,04$) соответственно. На последних трех позициях располагается «избегание» ($\bar{x}=18,1$, при $m=0,35$, $\sigma=4,28$), «агрессивные действия» ($\bar{x}=16,3$, при $m=0,43$, $\sigma=5,34$) и «асоциальные действия» ($\bar{x}=15,8$, при $m=0,42$, $\sigma=5,19$). Педагоги социальных приютов склонны действовать по первому побуждению, под влиянием внешних обстоятельств или эмоций, без предварительного обдумывания своих поступков, взвешивания всех «за» и «против» и принятия наиболее целесообразных и обоснованных решений. Для них характерна такая копинг-стратегия, как избегание решительных действий, требующая большой напряженности и ответственности за последствия, педагоги стремятся отдалиться от конфликтной ситуации, отложить решение возникшей проблемы, отвлечься на другие занятия и виды деятельности. Кроме того, педагогам социальных приютов свойственны асоциальные действия в стрессовой ситуации, которые характеризуются тенденцией выходить за социально допустимые рамки и ограничения, эгоцентризмом, стремлением к удовлетворению собственных желаний, при этом они не считаются с обстоятельствами и интересами других людей.

Изучение преобладающих копинг-стратегий в разных стажевых группах педагогов социального приюта показало, что в группе со стажем работы до 5 лет доминирующими являются две просоциальные стратегии: «вступление в социальный контакт» ($x=24,28$, $m=0,42$, $\sigma=2,98$) и «поиск социальной поддержки» ($x=24,18$, $m=0,32$, $\sigma=2,26$). Далее по степени выраженности располагаются «ассертивные действия» ($x=21,04$, $m=0,65$, $\sigma=4,59$), «осторожные действия» ($x=19,16$, $m=0,60$, $\sigma=4,28$), «избегание» ($x=18,90$, $m=0,71$, $\sigma=4,99$), «импульсивные действия» ($x=16,68$, $m=0,54$, $\sigma=3,82$), «манипулятивные действия» ($x=13,34$, $m=0,67$, $\sigma=4,72$), «агрессивные действия» ($x=11,82$, $m=0,65$, $\sigma=4,56$) и «асоциальные действия» ($x=11,18$, $m=0,64$, $\sigma=4,54$). Следовательно, можно предположить, что педагогам, работающим в социальных приютах до 5 лет, свойственно в стрессовых ситуациях желание объединяться с другими, стремление получить эмоциональную, информационную или иную помощь, предоставляемую другими людьми из социального окружения. В наименьшей степени выражена асоциальная модель поведения в стрессовой ситуации (асоциальные и агрессивные действия), т.е. педагогам со стажем работы до 5 лет не характерна тенденция выходить за социально допустимые рамки и ограничения, а также испытывать негативные чувства при неудачах и конфликтах, обвинять окружающих в чем-либо, проявлять гнев, раздражение.

В группе педагогов социальных приютов со стажем работы от 5 до 10 лет также преобладают

две стратегии: «вступление в социальный контакт» ($x=22,22$, $m=0,56$, $\sigma=3,97$) и «манипулятивные действия» ($x=22,22$, $m=0,44$, $\sigma=3,11$). Следом за ними располагаются «поиск социальной поддержки» ($x=21,44$, $m=0,59$, $\sigma=4,17$), «импульсивные действия» ($x=18,94$, $m=0,68$, $\sigma=4,84$), «осторожные действия» ($x=18,86$, $m=0,85$, $\sigma=6,03$), «асоциальные действия» ($x=18,04$, $m=0,59$, $\sigma=4,15$) и «ассертивные действия» ($x=17,62$, $m=0,74$, $\sigma=5,21$). Последние две позиции по степени выраженности занимают «избегание» ($x=16,92$, $m=0,54$, $\sigma=3,84$) и «агрессивные действия» ($x=16,62$, $m=0,56$, $\sigma=3,94$). Итак, педагогам социальных приютов со стажем работы от 5 до 10 лет характерно вступление в социальный контакт для того, чтобы совместными усилиями с другими более эффективно разрешить критическую ситуацию, а также использовать побуждения другого человека к переживанию определенных состояний, принятию решений и выполнению действий, необходимых для достижения своих целей. Меньше всего им свойственно избегание решительных действий, требующих большой напряженности и ответственности за последствия, стремление отдалиться от конфликтной ситуации, откладывать решение возникшей проблемы.

В группе педагогов социальных приютов со стажем работы более 10 лет доминирует непрямая (манипуляции) модель поведения ($x=21,60$, $m=0,41$, $\sigma=2,89$). Вторую и третью позиции занимают асоциальная (агрессивные действия) и прямая (импульсивные действия) модели поведения ($x=20,34$, $m=0,51$, $\sigma=3,63$ и $x=20,30$, $m=0,43$, $\sigma=3,03$ соответственно). За ними в порядке убывания располагаются «осторожные действия» ($x=19,98$, $m=0,54$, $\sigma=3,84$), «избегание» ($x=18,42$, $m=0,53$, $\sigma=3,73$), «поиск социальной поддержки» ($x=18,34$, $m=0,61$, $\sigma=4,34$), «асоциальные действия» ($x=18,24$, $m=0,48$, $\sigma=3,36$), «вступление в социальный контакт» ($x=16,52$, $m=0,70$, $\sigma=4,97$) и «ассертивные действия» ($x=16,42$, $m=0,59$, $\sigma=4,16$). Следовательно, можно полагать, что в стрессовых ситуациях педагоги со стажем работы более 10 лет чаще прибегают к стратегии использования других людей для принятия решений и выполнения действий, приводящих к достижению своих целей, а также к агрессивным действиям, направленным на окружающих людей. Статистически достоверны различия в степени выраженности стратегий преодолевающего поведения у педагогов социальных приютов с разным стажем работы. Полученные результаты демонстрируют статистически значимые различия в степени выраженности большинства стратегий преодоления стрессовых ситуаций: «ассертивные действия» ($H=22,882$, $p=0,000$), «вступление в социальный контакт» ($H=58,945$, $p=0,000$), «поиск социальной поддержки» ($H=48,749$, $p=0,000$), «импульсивные действия» ($H=17,453$, $p=0,000$), «манипулятивные действия» ($H=69,9914$, $p=0,000$), «асоциальные действия» ($H=51,127$, $p=0,000$) и «агрессивные действия» ($H=62,595$, $p=0,000$).

Таким образом, во-первых, можно утверждать, что статистически доказано преобладание просоциальной модели поведения в стрессовой ситуации

педагогов со стажем работы до 5 лет. Очевидна тенденция использовать либо просоциальную модель поведения, либо непрямую в группе педагогов со стажем работы от 5 до 10 лет. Доминирует не прямая модель поведения в стрессовой ситуации в группе педагогов со стажем работы более 10 лет. Во-вторых, если ориентироваться на среднегрупповые значения, то можно отметить, что с увеличением стажа работы в социальном приюте снижается степень выраженности «здоровых» моделей поведения — активной и просоциальной, и возрастает степень выраженности пассивной, прямой, не прямой и асоциальной моделей поведения.

Изучение среднегрупповых показателей уровня агрессивности педагогов социального приюта показало, что наибольшую степень выраженности имеет «вербальная агрессия» (68,9%). За ней в порядке убывания следуют «негативизм» (67,8%), «косвенная агрессия» (61,4%), «раздражение» (60,9%), «чувство вины» (48,7%), «физическая агрессия» (47,4%), «обида» (40,4%) и «подозрительность» (31,3%). Значит, для педагогов социальных приютов свойственно выражение негативных чувств как через крик, скандалы, так и через содержание словесных ответов: проклятия, угрозы. Несколько менее выражены у них оппозиционная манера в поведении — от пассивного сопротивления до активной борьбы против установившихся обычаев и законов, агрессия, направленная на другое лицо и выражающаяся в форме сплетен, шуток, или ни на кого не направленная, вспыльчивость, немотивированная ярость, грубость, крик. В наименьшей степени присуща «подозрительность» (31,3%), проявляющаяся в недоверии и осторожности по отношению к людям, основанная на убеждении, что окружающие намерены причинить вред.

Анализ результатов исследования уровня агрессивности педагогов с разным стажем работы показал, что наибольшую степень выраженности в группе педагогов социальных приютов со стажем работы до 5 лет имеет «негативизм» (49,2%). За ним в порядке убывания следуют «чувство вины» (42,2%), «вербальная агрессия» (38,9%), «раздражение» (34,0%), «обида» (32,0%), «подозрительность» (27,4%), «косвенная агрессия» (25,78%) и «физическая агрессия» (23,00%). Значит, можно сделать вывод, что педагогам со стажем работы до 5 лет в большей степени свойственна оппозиционная манера в поведении — от пассивного сопротивления до активной борьбы против установившихся обычаев и законов. В группе педагогов социальных приютов со стажем работы 5–10 лет преобладает «косвенная агрессия» (75,1%). За ней следуют «негативизм» и «раздражение» (71,6% и 71,5% соответственно). Далее в порядке убывания — «вербальная агрессия» (66,2%), «чувство вины» (55,8%), «физическая агрессия» (52,6%), «обида» (42,3%) и «подозрительность» (28,6%). Можно предположить, что педагогов данной группы отличает агрессия, окольным путем направленная на другое лицо или ни на кого не направленная. В то же время им практически не свойственны недоверие и осторожность по отношению к людям.

В группе педагогов социальных приютов со стажем работы более 10 лет также доминирует «косвенная агрессия» (83,3%). За ней в порядке убывания идут «негативизм» (82,8%), «раздражение» (77,3%) «вербальная агрессия» (70,0%), «физическая агрессия» (66,0%), «чувство вины» (48,0%), «обида» (47,0%) и «подозрительность» (38,0%). Следовательно, педагоги со стажем более 10 лет, как и педагоги со стажем 5–10 лет, реализуют агрессивные действия в скрытой, замаскированной форме, например в виде клеветы, недоброжелательных слухов. Проведенный статистический анализ данных позволил выявить статистически значимые различия в уровне выраженности агрессивных и враждебных реакций педагогов с разным стажем работы. Так, различие в степени выраженности чувства вины педагогов с разным стажем работы располагается в «зоне неопределенности» ($N=7,777$, $p=0,020$), что не дает нам права говорить о статистически достоверных различиях. По всем остальным формам агрессивности и враждебности выявлены статистически достоверные различия: «физическая агрессия» ($N=81,757$, $p=0,000$), «косвенная агрессия» ($N=96,089$, $p=0,000$), «раздражение» ($N=63,407$, $p=0,000$), «негативизм» ($N=34,893$, $p=0,000$), «обида» ($N=16,074$, $p=0,000$), «подозрительность» ($N=13,468$, $p=0,001$) и «вербальная агрессия» ($N=72,306$, $p=0,000$).

Таким образом, можно сказать, что степень выраженности форм агрессивности и враждебности в группах педагогов социальных приютов с разным стажем работы различна. Если рассматривать среднегрупповые показатели, то надо отметить, что с увеличением стажа работы педагогом социального приюта степень выраженности всех форм агрессивности возрастает.

Проведенное эмпирическое исследование позволяет сделать вывод о том, что с увеличением стажа работы в социальном приюте снижается степень выраженности «здоровых» моделей поведения — активной и просоциальной, и возрастает степень выраженности пассивной, прямой и асоциальной моделей поведения. У педагогов социальных приютов со стажем работы до 5 лет симптомы синдрома эмоционального выгорания отсутствуют. В группе педагогов с профессиональным стажем от 5 до 10 лет симптомы синдрома эмоционального выгорания находятся на стадии формирования. А для педагогов, работающих более 10 лет, характерна уже сформировавшаяся симптоматика синдрома эмоционального выгорания с ярко выраженным доминированием психосоматики и психовегетативных нарушений. У педагогов социальных приютов со стажем более 10 лет выявлен выраженный выработанный механизм психологической защиты в виде частичного исключения эмоций в ответ на избранные психотравмирующие воздействия. У них сформированный стереотип профессионального поведения, который позволяет дозировать и экономно расходовать энергетические ресурсы. У педагогов социальных приютов, работающих 5–10 лет, только начинают формироваться и дисфункциональные проявления синдрома, и отрицательное отношение как к самой профессиональной деятельности, так

и коллегам, воспитанникам, руководству. Педагогам со стажем до 5 лет в большей степени свойственна оппозиционная манера в поведении — от пассивного сопротивления до активной борьбы против установившихся обычаев и законов. Реже всего педагоги данной группы используют физическую силу, направленную на других. Тех, кто работает 5–10 лет и более 10 лет, отличает преобладание агрессии, выражающейся «окольным» путем и направленной на другое лицо или ни на кого не направленной. В то же время им практически не свойственны недоверие и осторожность по отношению к людям.

Таким образом, в результате проведенного исследования можно заключить, что у педагогов социального приюта под воздействием особенностей

профессиональной деятельности (высокая стрессогенность, психологически сложный контингент воспитанников) с увеличением стажа работы происходит нарушение профессионализации. Мощным детерминирующим фактором выступает сама специфическая деятельность педагога социального приюта.

Полученные результаты и выводы позволяют разработать практические рекомендации по составлению психопрофилактических и психокоррекционных программ для педагогических кадров социальной сферы. Данные исследования могут быть использованы в работе по повышению профессиональной компетентности педагогов социального приюта с учетом специфики их деятельности.

1. Абрамова Г. С. Практическая психология. М.: Академия, 1997. 363 с.
2. Безносос С. П. Профессиональная деформация личности. СПб.: Речь, 2004. 272 с.
3. Желдоченко Л. Д. Психологические особенности профессиональной деформации педагога социального приюта: Автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.07. Ростов-на-Дону: ЮФУ, 2015. 22 с.
4. Желдоченко Л. Д. Психологические особенности профессиональной деформации педагогов социального приюта с разным стажем работы // Известия Южного федерального университета. Педагогические науки. 2014. № 12. С. 124–130
5. Зеер Э. Ф. Психология профессионального развития. 2-е изд. М.: Академия, 2007. 240 с.
6. Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность. М.: Политиздат, 1975. 304 с.
7. Подвойский В. П. Профессиональная деформация руководителей социально-культурных учреждений. Психолого-педагогический подход. М.: Педагогика, 2006. С. 131.
8. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. СПб.: Питер, 2002. 720 с.

References

1. Abramova G. S. Prakticheskaya psikhologiya [Practical psychology]. Moscow: Akademiya Publ., 1997. 363 p. (In Russian).
2. Beznosov S. P. Professionalnaya deformatsiya lichnosti [Professional deformation of personality]. St. Petersburg: Rech Publ., 2004. 272 p. (In Russian).
3. Zheldochenko L. D. Psikhologicheskiye osobennosti professionalnoy deformatsii pedagoga sotsialnogo priyuta: Avtoref. dis. ... kand. psikhol. nauk [Psychological features of professional deformation in teachers of social shelter. Cand.Sc. (Psychology) dissertation abstract]. Rostov-on-Don: Southern Federal University Publ., 2015. 22 p. (In Russian).
4. Zheldochenko L. D. Psikhologicheskiye osobennosti professionalnoy deformatsii pedagogov sotsialnogo priyuta [Psychological features of professional deformation of social asylum teachers with different work experience]. Izvestiya Yuzhnogo federalnogo universiteta (Pedagogicheskiye nauki) — Proceedings of Southern Federal University (Pedagogical Sciences), 2014, no. 12, pp. 124–130 (in Russian).
5. Zeyer E. F. Psikhologiya professionalnogo razvitiya [Psychology of professional development] Moscow: Akademiya Publ., 2007. 240 p. (In Russian).
6. Leontyev A. N. Deyatel'nost. Soznaniye. Lichnost [Activity. Consciousness. Personality]. Moscow: Politizdat Publ., 1975. 304 p. (In Russian).
7. Podvoyskiy V. P. Professionalnaya deformatsiya rukovoditeley sotsialno-kulturnykh uchrezhdeniy. Psikhologo-pedagogicheskiy podkhod [Professional deformation in managers of social and cultural institutions. Psychological and pedagogical approach]. Moscow: Pedagogika Publ., 1998. 131 p. (In Russian).
8. Rubinshteyn S. L. Osnovy obshchey psikhologii [Basics of general psychology]. St. Petersburg: Piter Publ., 2002. 720 p. (In Russian).